

Баба хитрее черта (Гатцук)

Досадно стало черту, что сколько уж лет муж с женою мирно, без единой ссоры живут. Он их и так и этак смущал — нет, ничего не берет: только целуются да милуются, 7 словно голубки. Плюнул, наконец, черт: «Черт, — говорит, — с вами!» И ушел в иную сторону, других людей на грех наводить.

Идет он дорогой пригорюнившись, вдруг навстречу ему старая баба, и говорит: «Здорово, Анчутка!» А черта-то Анчуткой звали. «Чего запечалился?» Черт ей рассказал. «После такого срама, — говорит, — мне и в преисподнюю нельзя показаться». «А что дашь, — говорит ему баба, — если я этих мужа с женой не то что поссору, а, коли хочешь, и на смертный грех мужа наведу?» «Да проси, чего хочешь, ни в чем не откажу». — «Пустое это для меня дело, и просить-то с тебя много не за что. Дашь новую шубейку?» — «Хоть две!» Приказала баба черту через три дня на то самое место явиться и пошла к согласным мужу и жене.

Вот пришла она к их избе, они впустили ее переночевать. Утром, как ушел муж на работу, они с женой принялись о том, о сем по-бабьему делу калякать. «Ох, молодущка, — говорит жене старуха, — как ладно вы теперь пока с мужем живете, точно голубочки... Так-то и я с моим покойным мужем жила: холил он меня, ласкал, ветру на меня дунуть не давал, пока я молода да красива была. А как пошло дело к старости — сама, небось, знаешь, долга ли наша бабья молодость — гляжу: начал он то около одной молодки похаживать, то на другую заглядываться — и стало наше житье хуже ада. Всегда уж так бывает. Вот ты и молода и собой хороша, а как поглядела я сегодня: немного вам миловаться осталось. Уж вижу я, старый человек, что муж твой на сторону глазами бегают». — «Что ты, — говорит жена, — ничего такого я не замечала». — «Мало ли чего тебе, молодой, невдомек. И я молода была, тоже верила, пока воочию не увидала. Эх, кабы мне в ту пору столько знать, сколько я теперь знаю, уж я бы так сделала, что мой муж до смерти ни на какую другую, кроме меня, и не поглядел бы». Задумалась молодка от этих старухиных слов, стало ей казаться, что и вправду будто муж не так ласков становится, как прежде... «Неужели, бабушка, можно так сделать?» — спрашивает. «То-то, что можно, и премудрости нет, знать только нужно». — «Научи, родимая, уж я тебе такое спасибо скажу, в ножки поклонюсь». — «Ну, слушай, касатка, — говорит ей старуха, — у всякого мужчины под бородой, над самой косточкой, что на горле выпячивается, есть седой волосок. Так и зовут его „петушьим“ волосом. Возьми ты нож, наточи его остро-остро, да

когда муж твой заснет, ты потихоньку этот волосок у него и срежь. После того, погляди, навек твой муж неизменный будет. Это средство верное, сколько раз пробованное».

Научила так старуха жену, распрощалась с ней, и пошла по дороге, к полю, где муж работал. "Спасибо, — говорит ему, — добрый ты человек, за твой привет и ласку. Пойду ко двору, только на прощанье за твою доброту хочу я тебе совет дать: гляди ты за своей бабой получше. Нынче, как ты ушел, я смотрю: она нет-нет, да из избы на огород выскочит. Что такое? — думаю. Выбралась и я за ней потихоньку, присела за плетнем. А она с парнем стоит — такой-то парень молодец да красавец, — и между ними разговор идет: «Постыл, — это она говорит, — мне муж, липнет ко мне, точно банный лист, нельзя мне, — говорит, — с тобой, светом моим, часто видется». А он ей: «Что ж, — говорит, — лапушка, неужто его, разлучника нашего, и извести нельзя?» «Ох, — она говорит, — я давно уж об этом думаю. Невмочь мне терпеть. Зарежу я его нынче ночью, истинное слово, зарежу. И так сделаю, что люди подумают, будто он сам зарезался. Сейчас, вот как старуха из нашей избы уйдет, я и нож приготовлю, наточу». Тут я, добрый человек, со страху света невзвидела: в избу да к тебе сюда. Остерегайся ты, ох, берегись!".

Старуха пошла своей дорогой, а мужик задумался. Стал вспоминать, и чудится ему, что и вправду, будто за последнее время жена к нему не такая, как раньше была: вчера, мимо проходя, локтем толкнула, чтоб на дороге не стоял, третьего дня грубо ответила... Кинул он косу в поле, и пошел скорей домой. «Чего это ты рано вернулся?» — спрашивает его жена. «Что-то будто нездоровится мне. Ставь обедать; поем, не получше ли будет». Жена собрала на стол. «Дай ка нож, — говорит ей муж, — надо хлеба нарезать». Жена туда-сюда, поискала-поискала. «Куда это нож делся? — говорит. — Никак не найду. Ну, ладно, отломи от хлеба руками». Пообедали. Лег муж отдохнуть, а сам все подмечает, что жена будет делать. Она повертелась-повертелась, и выскочила наружу. Вышел и он, глядит, а она под сараем так-то нож на бруске точит, старается. Даже не заметила, как он вплотную к ней подошел. «Что, — спрашивает муж, — нож-то, видно, нашелся?» — «Да, я его под сараем здесь и забыла». Ладно, мол, забыла!..

Вечером рано еще ложится муж спать. Лег, а сам все присматривается, что дальше будет. Жена села прясть, все на него поглядывает: заснул ли он. И видит муж — одним-то глазом он все искоса на нее глядел, — что поднялась она потихоньку, вынула большой нож и крадется к нему. Только она к нему наклонилась да нож ему к горлу поднесла, он как вскочит... Схватил ее, кинул

об пол. «А, — кричит, — злодейка! Ты и вправду зарезать меня собралась!..» Она было крикнула, да скоро и смолкла...

На крик да на шум сбежались соседи — и старуха эта ехидная тут же, откуда ни возмись, явилась, — отняли от него жену, до полусмерти избитую, его в холодную стащили пока что, чтоб он ее совсем не прикончил...

Вот в условленный час пришел черт к тому месту, где ему со старухой встреча была назначена, и шубейку новую на всякий случай с собой принес. Видит: идет к нему по дороге старуха и издали еще смеется. «Ну, как дела, бабушка?» — спрашивает черт. «А дела для тебя, Анчутка, первый сорт. Так этот муж сегодня ночью свою жену избил, что, пожалуй, она и не выживет, а мужу тогда Сибири не миновать!» — кричит старуха издали, еще не доходя до него.

Швырнул черт шубейку на дорогу и пустился бежать во все лопатки от старухи. «Куда ты, Анчутка? С ума что ли сошел?» — кричит она ему. А он ей: «Нет, бабка, не подходи близко. Мне с тобой тягаться не под силу, ты куда хитрее меня!»

И убежал черт от бабы, чтоб и самому от нее беды не нажить.